

Книга

Бывают книги – как иконы – чудотворные.

У книг на полке новая соседка – на ярмарке вчера её купили. Глава семьи, едва сняв плащ в прихожей, по центру полки Книгу разместил: она была подарочным изданием, в ней тонко и уместно сочетались добротность с элегантностью обложки, крылатость с просвещённостью души.

Ляссе блестящей ленточкой из шёлка, как луч от солнца в плотности пшеницы, терялось в недрах сомкнутых страниц. Бывало, с Книгой кто-то из домашних, устроившись удобно в мягком кресле, для видимости больше, чем для пользы, пытался содержание постичь.

Все пробы были тщетны: кроме знаков, открытых для читательского взгляда, никто не видел большего меж строк. Всё реже обращались люди к Книге, всё чаще их притягивала плазма холодной зеркальности своею, порталами обманчивых миров.

Но Книгу не пугала одинокость;
ей было, чем заполнить время в сутках –
картинами предшествующей жизни –
той, что словами сложно передать.
Совсем иной была в той жизни Книга,
когда и мира не было на свете,
царил лишь Деймос всеуничтоженья:
не люди – тени жались по углам...

...Война. Нева. Февраль сорок второго.
Нетопленная гулкость коммуналки.
Заплесневело-сыро. Плач детей.
Два брата лет семи-восьми – не больше –
две жизни в изувеченном пространстве –
полулежали друг напротив друга
и ждали, что услышит кто-нибудь.

Как пахнет хлеб, они давно забыли,
Ремни на днях скрутили в мясорубке,
Закончился вчера обойный клей...
За окнами маячила развязка;
Вдруг в сумраке угла упало что-то –
с покатога ларя сорвалась книжка –
была она пожившею сполна.

Мальчишки из оставшихся силёнок
к брошюрке подползли и две странички,
похожие на жухлые листочки,
остались в тонких пальцах детских рук.
Страницы разорвали в одночасье
и... съели, не жуя... С того момента
теряла книжка в весе и жалела
о том, что в ней лишь семьдесят страниц...

...Немыслимо бесстрашие людское!
Не сгнули в аду блокады дети!..
А книжка, что упала с сундука,
свидетельница подвига и чуда,
в буквальном смысле – пища во спасенье –
вернулась и теперь – преображённой –
с настенной полки наблюдала мир...

...С годами изменились облик дома
и люди за большим столом в гостиной,
что, к счастью, через время сберегли
забытую однажды всеу Книгу:
сегодня к ней, как к другу, обращались
с открытостью сердец, благоговейно
притрагиваясь к вороху страниц...

...В часы ночных домашних сновидений
приотворялась дверь в большую залу,
в контрасте с темнотой в дверном проёме

вытаивала детская душа
и до рассвета черпала из Книги,
как из ладоней мудрости почтенной,
прозрачность чувств, надежд, переживаний –
истоки всеспасительной любви.

Прабабушка Анастасия

Никто не знал, когда она спала:
казалось, будто вовсе не ложилась,
чтоб каша в чугунках с утра дымилась
и живность обихожена была.

В годину переломных, вьюжных лет
она, приняв на плечи вдовью долю,
девятерых детей вела на свет,
маячащий поверх разлук и боли.

В святом углу в укромный час ночной
цвёл жёлтым фитилёк свечи церковной;
о старшем сыне, забранном войной,
была её мольба перед иконой.

Заступница для всей большой семьи,
она лишь об одном в трудах мечтала:
чтоб дети стали добрыми людьми
и помнили всегда своё начало.

У домика её на два окна
рос в изгороди пышный куст сирени;
под ним, присев на лавочку, она
вечеровала с книгой на коленях...

...Я с юности искала идеал,
не зная, что заветный образ рядом:
подчёркнутый платком лица овал
и солнечность пронзительного взгляда...

В духовном мире, к счастью, нет границ!
История корнями из народа
мне ближе и дороже год от года
теплом животрепещущих страниц.

Песочный сюрреализм

Шла судьба походкой быстрой
в пункт приёма стеклотары;
звон печальный доносился
из авоськи иногда:
задевали друг о друга
не молочные бутылки

и не банки из-под соков –
беспесочные часы,
что когда-то – было время –
украшали обстановку
силуэтами своими
и текучестью песка.
На песок смотрели люди,
забывая о насущном
и о том, что колбы эти –
не «вещицы», а часы.
Люди думали: в сосудах
бесконечно жизнь струится,
и веки не иссякнут
горки белого песка...
Миф растаял очень скоро...
...Был протяжный зимний вечер,
Грелись люди у каминов;
в сон клонило от тепла.
Вдруг сквозь дрёму кто-то вскрикнул –
обнаружилась пропажа –
было выкрадено дерзко
наполнение часов.
Явь казалась вздором, только
на своих местах стояли
не трансляторы мгновений,
а стекляшки без затей...
...Время выбрало до крохи
людям вверенные годы,
превратив в пустые склянки
философские часы...
...Шла судьба походкой быстрой
в пункт приёма стеклотары,
только не было и мига,
чтоб её остановить.

Солнце сквозь тучи

(стихотворение-впечатление от картин Гелия Коржева)

В рамках картины – острая грусть –
кажется мне, что я в прошлое еду
в предощущении – ждёт меня Русь
в ликах войны и Победы.
Мастер представил всю зрелость души:
образы-судьбы пронизаны болью;
путь их к познанию духовных вершин –
корка земная под солью.

Чувствовать небо учит земля –
заповедь автора в каждом эскизе;
там, где надежда сквозь боль проросла,
кроется знание жизни...

Время идёт, но не меркнет окно,
в раму которого вписан навечно
образ художника, чьё полотно –
правда сквозь трепет сердечный.

Часто пульсирует жилка виска...
Подвиг художника – в смелости истин;
в помощь искателю были Лука
и прямота реалиста.
Сцены картин на библейский сюжет
сдержаны в цвете, в прозреньях богаты;
драмы, страдания, спасение, свет
делают душу крылатой.

С шаром воздушным схожа она!
Свежестью помыслов не надышаться...
...Старец седой в перекрестье окна,
время настало прощаться.
Ваше служенье – ответ на вопрос:
«Как сделать дух свой смелей и живучей?».
Верить – всегда, неотступно, до слёз –
в трудное солнце сквозь тучи!